

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го октября

№ 19-й

1902 года.

Рѣчь на молебствіи при открытіи Карсской женской прогимназіи 8-го сентября 1902 года.

Не безъ чувства смущенія услышалъ я призывъ со стороны достопочтенныхъ устроителей этого вновь открываемаго учебнаго заведенія—совершить сегодня здѣсь священнодѣйствіе молитвы и учительнаго слова. Не безъ чувства смущенія я выступаю для проповѣданія слова христіанской истины и въ настоящія глубоко важныя и торжественныя, а для открываемой прогимназіи поистинѣ историческія минуты. Въ эти минуты, столь важныя, въ этомъ собраніи столь необыкновенномъ хотѣлось-бы кознуться и вопросовъ не временныхъ и случайныхъ, не частныхъ и мелочныхъ; хотѣлось-бы затронути основныя и важныя интересы современности въ ихъ отношеніяхъ къ образованію и воспитанію вообще, и въ частности, къ образованію и воспитанію женскому. Но въ наше тревожное время, при господствующей среди насъ прискорбной разноголосицѣ мнѣній и воззрѣній, кто способенъ достойно сказать объ этихъ вопросахъ, сказать и съ должною силою авторитета и съ должною силою одушевленія и покоряющей убѣдительности? Религія и наука; религія и воспитаніе; религія и школа; стремленія сдѣлать человѣка сыномъ неба со стороны однихъ, а со стороны другихъ ожесточенно настойчивыя желанія указать человѣку мѣсто только на землѣ и

заставить его совершенно забыть о небѣ; христіанство и современность; дух царства Божія и дух міра; евангельское ученіе о нравственномъ достоинствѣ и назначеніи женщины и стремленія современнаго феминизма—все эти вопросы какъ-бы сразу тѣснятся въ сознаніи при открытіи новаго женскаго учебнаго заведенія у всякаго, кто вдумчиво прожилъ послѣднія десятилѣтія нашей общественной жизни. Вопросы тревожные, насущные, глубоко важные.

Вотъ только-что мы прослушали сейчасъ старую и извѣстную, но вѣчно юную и трогательную исторію благословленія Спасителемъ дѣтей, возобновили въ сознаніи Его благостныя слова о малыхъ сихъ. Въ пору полного и, повидимому, окончательнаго паденія семьи, въ вѣкъ, когда воспитаніе дѣтей считалось занятіемъ унижительнымъ и передавалось въ руки раба, какъ-бы новый токъ жизни внесень былъ въ одряхлѣвшій и гибнувшій общественный строй древняго человѣчества прочитанными сейчасъ евангельскими словами. Дѣти въ христіанскомъ мірѣ стали не только равноправными членами царства Божія, но и предметомъ особо нѣжныхъ заботъ и попеченій. Первые христіане рѣзко отдѣлились отъ языческой жизни прежде всего своимъ семейнымъ строемъ и воспитаніемъ дѣтей. Но и въ составѣ семьи, и въ общемъ строѣ жизни никто не почувствовалъ такой замѣтной и благодѣтельной переменны, какъ *женщина. Ея возвышеніе, признаніе за нею духовной цѣнности и ея равноправность съ мужчиной*, въ области духа—все это впервые и провозглашено и осуществлено было христіанствомъ. Мы проходимъ намѣренно молчаніемъ попытки греческихъ философовъ поднять до себя женщину (гетеры). Эти попытки, при томъ единичныя и исключительныя, имѣли въ виду только умственное развитіе женщины, отъ которой требовалась при этомъ слишкомъ тяжкая жертва: потеря стыдливости, нарушеніе цѣломудрія и чистоты, оскорбленіе общественной нравственности. Лучшая часть женскаго міра не въ силахъ была рѣшиться на такую жертву, которая въ концѣ-концовъ могла и должна была принести обратные желаемымъ результаты и унижить женщину еще болѣе. Не то было въ христіанствѣ. Инстинктивно почувствовала это женщина и пошла навстрѣчу небесному благовѣстію, новому ученію жизни съ тою горячностью чувства, съ тою беззавѣтною преданностью, на которую способно только женское

сердце. И откуда только брались силы у этого слабого, досель презрѣннаго и какъ-бы стоящаго внѣ жизни и дѣятельности существа! Она проповѣдуетъ христіанство наравнѣ съ апостолами; она первая слѣзаетъ на церковное собраніе; она-же первая въ благотворительности и служеніи ближнимъ, она безтрепетно умираетъ за Христа на крестахъ и публичныхъ казняхъ; она тихою и непримѣтною работою воспитанія молодыхъ поколѣній подготавливаетъ будущихъ крѣпкихъ и надежныхъ воиновъ *царствія Божія*. „Ахъ, какія женщины у этихъ христіанъ!“—вырвался невольно восторженный кликъ у одного изъ самыхъ ярыхъ и притомъ образованныхъ враговъ христіанства (философъ Ливаній). Равная мужамъ въ трудѣ и подвигѣ, равная имъ въ обязанностяхъ, женщина, естественно, становится равною имъ и въ духовно-нравственныхъ правахъ. Уступая мужчинѣ въ физической силѣ, уступая ему въ тѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности, которыя, естественно, были недоступны для нея въ силу физическаго ея неравенства съ мужчиною, женщина въ главномъ и существенномъ является равною мужчинѣ великимъ религіозно-нравственнымъ равенствомъ предъ Богомъ, равенствомъ своей духовной природы, богозданной и богоподобной, имѣющей тѣ-же силы и средства, тоже достоинство искупленія и благодатныхъ даровъ, и тѣ-же нескончаемые, вѣковѣчные идеалы, которые дарованы и мужчинамъ. Ярче всего нравственное достоинство и духовное равенство женщины съ мужчиною выступаетъ въ образѣ той Препоблагословенной Дѣвы, рожденіе которой сегодня свѣтло празднуетъ св. церковь. У насъ мало вдумываются въ ея образъ и въ значеніе ея жизни и особенно дѣвическаго обѣта. Среди народа, который указывалъ женщинамъ только одну обязанность и одно достоинство—чадородіе, въ вѣкъ, когда внѣ семьи, внѣ рожденія дѣтей, какъ будущихъ воиновъ и гражданъ, женщина считалась и называлась „праздною“, существомъ лишнимъ и негоднымъ,—является дѣвушка, которая безъ шума, но твердо, вопреки общимъ взглядамъ и обычаямъ, отказывается отъ замужества и посвящаетъ себя особому роду духовной жизни, который избирали только лучшіе изъ мужчинъ. Обѣтъ былъ выполненъ до конца, и этимъ наглядно и для всѣхъ ясно показана была полная духовная равноправность женщины съ мужчиною, какъ существа духовно-нравственнаго; ста-

до ясно, что и внѣ семьи независимо отъ какихъ-либо внѣшнихъ опредѣлений, сама по себѣ, по своей духовной сущности, женщина имѣетъ цѣну и достоинство предъ людьми и Богомъ. Когда-же благословенная въ женахъ по окончаніи земного поприща исповѣдуема была вселенскою церковью какъ честнѣйшая херувимъ и серафимъ; когда она достигла той высоты святости, до которой не достигалъ никто пзъ земнородныхъ, тогда предъ лицомъ всего міра, предъ лицомъ всѣхъ вѣрующихъ было поднято значеніе женщины и ея нравственное достоинство до высоты поистинѣ невиданной, невообразимой, недосыгаемой. Не мужчина, а женщина достигла этой высоты, и посему Дѣва Пречистая есть украшеніе, защита, хвала и радость для женщины всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

Не то-ли говорить намъ все прошлое христіанскихъ народовъ? Посмотрите на Европейскіе народы, смѣнившіе въ историческомъ преемствѣ одряхлѣвшій міръ греко-римскій; сколько вѣковъ держалось и держится тамъ особо-благоговѣнное почитаніе Мадонны! И развѣ это всеобщее, особенное почитаніе ея не отразилось на положеніи женщины? Посмотрите на нашъ народъ святорусскій. Вотъ среди тьмы его языческой жизни забрезжилъ впервые свѣтъ христіанства. Что-же мы прежде всего видимъ въ народѣ, жившемъ въ грубости и многоженствѣ, строившемъ свой семейный бытъ на умыканіи женъ и дѣвицъ? Въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ, первый и главный храмъ, святыня всенародная, устраивается въ честь Богоматери; это фактъ огромной важности въ отношеніи къ предмету, о которомъ у насъ рѣчь. Отливаетъ потомъ русская жизнь къ сѣверо-востоку, —опять и стольные Владиміръ съ Москвою, и другіе постепенно возникающіе центры русской государственности и гражданственности (Кострома, Нижній, Казань) имѣютъ главными святынями храмы Богоматери, и призывъ: „постоймъ за домъ Пресвятыя Богородицы“ становится всенароднымъ кличемъ на святой Руси. Нетрудно понять, что это означало и какое дѣйствіе производило на семейную жизнь народа, и нетрудно видѣть, какъ постепенно, подъ вліяніемъ христіанства, должно было подниматься значеніе женщины, по крайней мѣрѣ въ сознаніи лучшихъ представителей общества.

Что-бы ни говорили ярые послѣдователи феминизма, женщина,

внѣ духовнаго своего склада, духовной красоты и нравственнаго достоинства, предоставленная только животной, беспощадной бо рьбѣ за существованіе, какъ несомнѣнно слабѣйшая физически, должна была-бы уступить мужчинѣ поле жизни. Внѣ религіознаго освѣщенія, внѣ духовной своей равноправности, она быстро низвелась-бы до положенія первобытнаго рабства и униженія, изъ котораго никогда не могла-бы подняться. Сила ея—нравственная, духовная сила. И чѣмъ выше въ духовномъ отношеніи то или другое общество, чѣмъ болѣе оно способно цѣнить силу и красоту духовную, тѣмъ выше и почетнѣе будетъ среди него положеніе женщины. Но духовныя сокровища, дающія женщинѣ цѣну и возможность не только сравняться съ мужчиной, но, какъ нерѣдко бываетъ, и превзойти его духовныя сокровища, вообще впервые оцѣнило и, въ частности, ярко освѣтило ихъ въ женщинѣ христіанство. Отсюда понятно: и въ томъ, что есть несомнѣнно вѣрнаго въ современной борьбѣ за права женщины существеннаго и главнѣйшаго принадлежитъ христіанству; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить о положеніи женщины въ древнемъ и современномъ язычествѣ и мусульманствѣ; послѣднее въ своей религіозной догмѣ даже не отводитъ женщинѣ мѣста въ загробной жизни. Правда, многіе изъ современныхъ защитниковъ правъ женщины отошли отъ христіанства и въ своихъ воззрѣніяхъ исходятъ какъ будто изъ другихъ началъ, но это только повидимому: въ томъ, что есть истиннаго и цѣннаго въ ихъ воззрѣніяхъ они только повторяютъ то, что давно провозглашено христіанствомъ; только повторяютъ они это въ иной, нерѣдко изуродованной формѣ. Это рѣка, объ источникѣ которой забыли; это сумерки, что свѣтятся отраженнымъ свѣтомъ солнца, которое уже скрылось и невидно за горизонтомъ...

Каково-же поэтому должно быть отношеніе женщины къ религіи и вѣрѣ Христовой? Каково-же должно быть по направленію образованіе и воспитаніе, которое дается женщинѣ и дома, и въ назначенной для нея школѣ? И каково безуміе, и какова неблагодарность, обуявшая нѣкоторыхъ ревнителей женскихъ правъ и образованія, которые указываютъ женщинѣ путь къ равноправности и возвышенію въ безрелигіозности и отпаденіи отъ церкви!

Есть научный законъ, непреложно и неизмѣнно наблюдаемый

въ природѣ, законъ согласованія съ образцомъ, съ типомъ. По этому закону каждое существо воспроизводитъ въ жизни то, что могутъ заложено въ его типѣ; слѣдованіе этому закону обезпечиваетъ существу жизнеспособность; отступленіе отъ него влечетъ неминуемое вымираніе. Тотъ-же законъ и съ тою-же непреложностью повторяется и въ мірѣ духовномъ; отступленіе отъ основныхъ началъ человѣческаго духа, сущность котораго есть богоподобіе, дѣятельно развиваемое и осуществляемое, влечетъ за собою медленное, но неуклонное вырожденіе... Примѣните это къ женщинѣ. Ея сила и сродная сфера—область чувствъ, живыхъ и глубокихъ; среди этихъ чувствъ главныя вездѣ и всегда—чувство религіозное, и чувство нѣжной любви, доходящей до самоотверженія. Выполненіе этихъ началъ дѣлаетъ женщину сильною и бодрою, потому что она чувствуетъ себя тогда въ сродной и естественной сферѣ, какъ птица въ воздухѣ или рыба въ водѣ, отступленіе отъ этихъ началъ, напротивъ, влечетъ за собою слабость, безсиліе, вырожденіе и душевное уродство. Трудно представить себѣ что-либо противнѣе этого уродства—безрелигіозной женщины... Къ несчастью, встрѣчается оно нынѣ нерѣдко. Зло, какъ и добро, и даже иногда болѣе, чѣмъ добро, отличается стремленіемъ подчинять себѣ окружающее и какъ можно шире распространяться... И вотъ, въ виду этого-то и тѣснитса въ душѣ тревожный вопросъ: Что то принесетъ обществу это новое учебное заведеніе? Радость или горе? Свѣтъ или тьму? Станетъ-ли оно на сторонѣ добра или зла? Время вѣдь переживаемъ, поистинѣ, тяжелое.

Пожелаемъ-же, чтобы отмѣченное уродство духовное далеко было отъ этихъ стѣнъ и чувствовало-бы себя здѣсь чуждымъ и одинокимъ. Пожелаемъ, чтобы бѣсъ невѣрія и противогосударственныхъ воззрѣній, къ прискорбію, нынѣ слишкомъ близко подходящій къ нашей молодежи, находилъ себѣ здѣсь постоянный могучій, побѣдоносный отпоръ въ твердыхъ религіозно-патріотическихъ чувствахъ, какъ учащихъ, такъ и учащихся. Пожелаемъ, чтобы свѣтъ религіозной вѣры никогда не померкъ въ этомъ новомъ разсадникѣ знаній научныхъ. Пожелаемъ, чтобы образъ Богоматери, лучшей и святѣйшей изъ женщинъ, былъ-бы не только изображенъ здѣсь художествомъ на этой иконѣ, но чтобы онъ былъ глубоко начертанъ

и въ сердцахъ тѣхъ дѣвочекъ, которыя будутъ получать здѣсь образованіе и воспитаніе.

Мы переживаемъ знаменательное время. Во дни, когда въ одной изъ, притомъ, передовой націи во имя свободы грубымъ насиліемъ гоняють религіозныхъ женщинъ изъ религіозныхъ школъ, въ это время съ высоты самодержавнаго престола русскаго раздался призывъ къ руководителямъ школьнаго дѣла вести воспитаніе подростящихъ поколѣній на твердомъ основаніи христіанской вѣры. Мы разумѣемъ послѣдній рескриптъ Государя Императора министру народнаго просвѣщенія. Воистину, благовременное сказано слово; тревожныя событія послѣднихъ лѣтъ властно заставляютъ въ него задуматься. Да будетъ благословенно Имя боголюбиваго Царя, да будетъ сильно и дѣйственно Его благое слово, и пусть оно отрезываетъ неразумныхъ. Ибо есть, безъ сомнѣнія, и въ средѣ нашего образованнаго общества лица, которыя не прочь выразить сочувствіе словомъ и дѣломъ отмѣченному проявленію европейской лже-свободы и воздвигнуть мечъ и въ жизни и въ школѣ противъ Христа и Его служителей. Если гдѣ, то ужъ около школы и въ школѣ коловымъ *нѣтъ мѣста!* Въ русскомъ царствѣ, гдѣ *элементы* религіозныя и государственныя переплелись и срослись между собою, такъ нѣчто цѣльное и единое, у кормила правленія школьнаго не могутъ стоять люди безрелигіозные и враждебно настроенные противъ церкви. Да, имъ здѣсь не мѣсто, и слава Богу, что словомъ царскимъ властно сказано этимъ одушевленнымъ служителямъ зла: *идите прочь!*... Если въ нихъ есть хоть немного самой простой порядочности; если они не обратились въ совершенно безчестныхъ людей; если они не лукавыя и низкіе предатели, самымъ фактомъ службы дѣлу народнаго образованія показывающіе принадлежность имъ началамъ, которыя на дѣлѣ они предательски разрушаютъ; если въ нихъ есть хоть сколько-нибудь добросовѣстности, они должны отойти отъ святаго дѣла обученія и воспитанія дѣтей. Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Ево, яко таетъ воскъ отъ лица огня! Ибо на всѣ вѣка сказано народамъ христіанскимъ слово Спасителя: оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ.

Милыя дѣти! Къ вамъ послѣднее слово: Поздравляемъ васъ съ

открытiемъ прогимназiи и съ началомъ учебныхъ занятiй! Радуюмся за васъ, и молимъ и желаемъ вамъ радостей и свѣтлаго будущаго. Растите, милья, Богу нашему во славу, родителямъ на утѣшенiе, перкви святой Божiей, дорогому отечеству нашему на славу! Вотъ сегодня милліоны христiанъ воспоминаютъ рожденiе маленькой дѣвочки Марiи, дочери Иоакима и Анны. Смотрите, это была такая дочь, что за нее и досель, почти 2000 лѣтъ, христiане прославляютъ ея святыхъ родителей; мало того: о рожденiи ея говорится въ пѣсняхъ церковныхъ, что оно возѣстило радость всей вселенной. Вотъ и сейчасъ предъ вами, дѣти, Ея образъ; онъ будетъ здѣсь постоянно у васъ предъ глазами. Будьте-же подражательницами Пречистой Дѣвы! Несите радость всѣмъ окружающимъ васъ; вырастайте и учитесь для того, чтобы всѣмъ около васъ было радостно, тепло и свѣтло. Но помните, что одними знанiями наукъ вы этого не достигнете. Оттого, что вы хорошо выучите грамматику или ариеметику, никому около васъ не станеть ни свѣтлѣе ни теплѣе. Нужно, чтобы ваши знанiя были согрѣты вѣрой Христовой, любовью къ Богу и Его закону, усердною молитвою. Видѣли-ли вы зимою солнце? Оно ярко свѣтитъ, да не грѣеть. Это вамъ подобiе науки безъ вѣры. Видѣли-ли вы лѣтомъ знойное солнце въ безводной мѣстности? Оно и грѣеть, оно и знойно, но безъ влаги вмѣсто того, чтобы оживлять растенiе, оно убиваетъ его; это вамъ подобiе человѣка, очень умнаго, много знающаго, но не имѣющаго добраго сердца, не знающаго и не исполняющаго закона Христова, закона любви къ ближнимъ.

Растите-же, милья, учитесь и учитесь, богатѣйте познанiями, и становитесь все болѣе и болѣе умными, учеными; но становитесь вмѣстѣ съ тѣмъ и все болѣе и болѣе вѣрующими, набожными, добрыми, кроткими, любящими! Какъ нѣкогда евангельскихъ дѣтей, да благословитъ и васъ, дѣти, Христось Спаситель, и да осѣнитъ васъ своимъ покровомъ Пресвятая Богородица! Аминь.

Протоіерей Іоаннь Восторговъ.

Греческая лѣтопись VIII в., сохранившаяся въ грузинскихъ рукописяхъ XI, XV и XVI в.в.

Пресматривая грузинскія рукописи, хранящіяся въ церковномъ музеѣ Грузинскаго духовенства, въ книгохранилищахъ разныхъ монастырей, обществъ и частныхъ лицъ, я дѣлалъ для себя болѣе или менѣе значительныя выдержки изъ тѣхъ манускриптовъ, которые мнѣ представлялись особенно интересными по содержанию.

Пересматривая эти свои выдержки изъ разныхъ грузинскихъ рукописей, я нашелъ между ними три списка одного и того же историческаго сочиненія, имѣющаго, впрочемъ, въ разныхъ рукописяхъ разныя заглавія, но касающагося исторіи Византійской имперіи отъ 578 г. до 718 г., т. е. почти за полтора вѣка.

Во всѣхъ трехъ рукописяхъ, откуда названная статья мною списана, послѣдняя встрѣчается лишь въ отрывкахъ. Но изъ всѣхъ трехъ отрывковъ, къ счастью, во всей цѣлости возстановляется текстъ лѣтописи.

Самая древняя рукопись, въ которой имѣется отрывокъ трактующей статьи, переписана на пергаментѣ въ 1042 г. въ грузинскомъ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Она была мнѣ передана въ 1894 г. свяш. Петріевымъ и нынѣ хранится въ Церковномъ музеѣ грузинскаго духовенства подъ № 500. Въ послѣдней рукописи лѣтопись эта смѣшана съ другою статьею, въ которой трактуются объ осадѣ Константинополя Персами и скифами (въ 616 и 626 г.г.). При томъ въ этомъ манускриптѣ упомянута лѣтопись съ значительными пропусками (вслѣдствіе утраты листовъ или порчи рукописи) доведена лишь до 668 г. Остальные листы манускрипта утеряны. Отрывокъ этотъ (текстъ и русскій переводъ М. Джанапшвили) изданъ въ XXVII выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа (стр. 36—52) съ обстоятельнымъ предисловіемъ Л. Лопатинскаго.

Другая рукопись, въ которой названная статья имѣется съ особымъ заглавіемъ и независимо отъ исторіи осады Константинополя въ 626 г., оказалась у іеромонаха Герасима. Послѣдняя рукопись переписана почеркомъ XV в. Въ ней недостаетъ въ сере-

динъ одного листа и нѣсколькихъ поврежденныхъ строкъ. За то недостающія мѣста мною найдены въ рукописи XVI в., доставленной мнѣ въ 1894 г. изъ Алавердскаго монастыря по распоряженію преосвящ. Виссаріона. Хотя въ послѣдней рукописи названная лѣтопись не сохранилась въ цѣлости, но за то въ ней имѣются тѣ мѣста, кои утрачены или повреждены въ вышеуказанныхъ манускриптахъ. Такимъ образомъ текстъ лѣтописи по тремъ манускриптамъ вполнѣ возстановляется.

Названная лѣтопись содержитъ въ себѣ исторію Визинтійской имперіи отъ 578 г. по 718 г. и главнымъ образомъ исторію ея столичнаго города Константинополя. Особенно подробно повѣствуетъ объ осадѣ сего города арабами въ 668—675 гг. и 717—718 гг., при чемъ сообщаются не только новые факты, которые неизвѣстны въ исторіи, напримѣръ пораженіе арабскаго войска Болгарами въ 718 году, когда измаильтянь осталось на полѣ битвы свыше 20,000 человекъ. Интересныя свѣдѣнія сообщаются также о Магометѣ и о распространеніи владычества арабовъ и т. п.

Замѣчательно, что настоящая лѣтопись весьма кратко касается осады Константинополя персами въ 626 г. Но это произошло, очевидно, оттого, что лѣтопись эта написана какъ дополненіе и продолженіе повѣствованія объ „осадѣ Константинополя Персами и скивами, кои суть русскіе“ (напечатаннаго въ „Сборникѣ“ изд. XXVII, стр. 8—36), какъ это видно и изъ самаго заглавія лѣтописи (см. примѣч. 1).

Что касается происхожденія лѣтописи, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что она принадлежитъ неизвѣстному греческому лѣтописцу, который, въ свою очередь, пользовался греческими историческими источниками. Это видно изъ того, что большая часть описываемыхъ здѣсь событій повѣстуетъ согласно византійскимъ лѣтописцамъ (Зонары, Кедрина, Анастасія и др.), иногда даже указывается и самый источникъ: такъ напримѣръ, описывая осаду Константинополя въ 717 г. авторъ ссылается какъ на подтвержденіе справедливости своего показанія о числѣ морскихъ судовъ арабовъ на неизвѣстный историческій рассказъ Хоніофросъ. Несомнѣнное греческое происхожденіе настоящей лѣтописи, равно и повѣствованіе объ осадѣ Константинополя въ 626 г., имѣющаго тѣсную связь

съ нашею лѣтописью, кромѣ того доказывается постоянно встрѣчающеюся греческою номенклатурою; равно и общимъ духомъ лѣтописи, авгоръ которой вложилъ въ свой разсказъ греческій патриотизмъ. Выраженное г. Лопатинскимъ мнѣніе о принадлежности лѣтописи лицу грузинской національности, опирающееся на часто встрѣчающееся въ текстѣ употребленіе грузинской номенклатуры наравнѣ съ греческою, еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль о византійскомъ происхожденіи повѣствованія. Грузину-переводчику совершенно естественно было употребленныя въ греческомъ оригиналѣ неясныя для грузина выраженія, географическія названія, собственныя имена пояснять согласно пониманію грузинъ. Понятно, что поэтому онъ нашелъ необходимымъ, оставивъ безъ измѣненія греческое названіе города Мартирополь, пояснить: „который есть Мупаракани“, т. е. что Мартвирополь у грузинъ извѣстно подъ названіемъ Мупараканъ, что извѣстный въ греческихъ источникахъ царь *Варамосъ* въ грузинскихъ источникахъ называется Вахрамомъ или что-тоже — Варамъ-Чубинъ (какое названіе дѣйствительно присвоено ему Грузинскою лѣтописью). По той же причинѣ „Евксинскій понтъ“ имѣетъ поясненія „который есть обширное море со стороны сѣвера“, „Кархедонъ — которая есть африка“, „Трапезундъ, — который лежитъ въ предѣлахъ Мингреліи“. На томъ же основаніи, говоря о походѣ императора Маврикія противъ скиѳовъ, грузинскій переводчикъ нашелъ нужнымъ сдѣлать вставку для поясненія: „Кои суть русскіе“, очевидно въ томъ предположеніи, что въ грузіи не знаютъ, что такое скиѳы, но что русскіе имъ извѣстны. Такое же поясненіе дѣлаетъ авторъ статьи: „Осада Константинополя персами и скиѳами, кои суть русскіе.“

Послѣднее обстоятельство должно обратить на себя особое вниманіе будущихъ изслѣдователей. Но мнѣ представляется, что тутъ слово „русскіе“ понимается въ смыслѣ вообще народовъ славянскаго племени. Что грузины подъ скиѳами подразумѣвали славянскія племена, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться: 1) всѣ народы, нѣкогда населявшіе нынѣшнюю южную россію, въ грузинской лѣтописи имѣютъ собственныя названія: хазары (ხაზარნი), печенѣги (პეჩენიგნი), Аланы, Косоги (ალანი), Тавръ-скиѳы (ტაურსკიფნი), Половцы (პოლוצნი) и др. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣтописецъ разумѣетъ

славянскія племена, онъ употребляетъ общее выраженіе скиевъ;
 2) Что подъ именемъ скивовъ грузины преимущественно разумѣли русскихъ, это видно также изъ того, что первый мужъ царицы Тамары, Юрій, сынъ Андрея Боголюбскаго, въ лѣтописи грузинской названъ скивомъ (Hist. de la Gèorg. Brossete, p. 416); онъ же уподобляется „древнему кахану-скиову: тотъ каганъ-скиовъ осаждалъ царицу городовъ (т. е. Константинополь въ 626 г.), а этотъ здѣсь осаждаетъ царицу, царицъ (Тамару)“ (ibid, p. 417). 3) Въ принадлежащей мнѣ рукописи XIV в. извѣстная статья объ осадѣ Константинополя въ 626 г. озаглавлена такъ: „... Память великаго чуда... когда персы и *Боргалы* (Болгары) осадили сей царскій градъ“... Такимъ образомъ *скиовы* замѣнены въ этомъ заглавіи *Болгарами* въ виду того, что слово *скиовы* есть общее названіе народовъ славянскаго племени. Греческіе хроникеры Анастасій, Теофанъ и Кедринъ находятъ въ числѣ осаждавшихъ Константинополь славянскіе народы—Болгаръ и Славянь, а Левъ діаконъ войска Святослава называетъ также „*скиовами, т. е. русскими*“ (см. вышеупомянутую статью Лопатинскаго, стр. III—V).

Что грузины близко знали русскихъ еще въ X в., это видно изъ того, что въ одной грузинской хроникѣ, (помѣщенной въ принадлежащемъ мнѣ манускриптѣ XV в.), упоминается о походѣ русскихъ (на Западную Грузію) въ 991 году. (См. мои „Хроники“ т. I. подъ 991 г.).

Θ. Жорданія.

Въ виду напечатаннаго въ официальной части № 11 «Дух. Вѣстника» за сей годъ распоряженія Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи настоятелямъ церквей и монастырей и старостамъ церковнымъ о принятіи всѣхъ зависящихъ мѣръ предосторожности по охраненію церковнаго имущества, вслѣдствіе часто повторяющихся въ послѣднее время случаевъ ограбленія церквей и монастырей—считаемъ нелишнимъ перепечатать изъ № 33 «Церковныхъ Вѣдомостей» для свѣдѣнія и руководства о.о. настоятелей распоряженіе Томскаго Епархіального Начальства, вызванное тѣми же обстоятельствами.

«Въ Томскую духовную консисторію поступили донесенія отъ многихъ благочинныхъ епархіи о церковныхъ кражахъ. Усматривая изъ до-

несеній и изъ обстоятельствъ дѣла, при какихъ совершены эти кражи, что всѣмъ имъ способствовало отсутствіе должнаго караула при сихъ церквахъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кромѣ обычнаго числа трапезниковъ, прихожане давали еще до двухъ ночныхъ сторожей для охраны церквей отъ злоумышленниковъ, но какъ трапезники, такъ и нарочные караульные,— по отсутствію за ними должнаго надзора со стороны мѣстныхъ причтовъ и церковныхъ старостъ, во всю ночь предаются глубокому сну, ограничивая свой карауль только развѣ кратковременнымъ выходомъ изъ сторожки для того, чтобы нѣсколько разъ чрезъ веревку позвонить въ колоколь, Томское епархіальное начальство предписало причтамъ церквей епархіи съ церковными старостами—1-е, чтобы въ церковь сторожами допускались люди правоспособные какъ по возрасту своему (не малолѣтніе и не старики), такъ и по нравственнымъ качествамъ (не пьяницы и не бывшіе подъ судомъ); 2-е, чтобы причты, тотчасъ же по избраніи новыхъ сторожей, обстоятельно ознакомили-бы ихъ съ ихъ обязанностями, причемъ предъявляли бы имъ законъ, изложенный въ 1570 ст. т. X., ч. 1 Св. Зак., изд. 1889 года, гдѣ говорится: «нанявшійся стеречь дворъ или лавку, или что либо другое, и давшій въ томъ по себѣ поручительство, обязанъ удовлетворить хозяина за покражу, учиненную у него во время стражи. Если же онъ не въ состояніи вознаграждать нанимателя за причиненный покражею убытокъ, то взысканіе обращается на поручителей»; 3-е, чтобы церковный карауль, въ особенности въ ночное время, былъ отнюдь не въ сторожкѣ, а наружный и непрерывный, провѣряемый и днемъ и ночью причтами церквей и церковными старостами; 4-е, чтобы церковные сторожа отнюдь не были причтами употребляемы для ихъ услугъ по своему дому или хозяйству; 5-е, чтобы причты о неисправныхъ и нехотящихъ быть исправными сторожахъ доносили въ мѣстное волостное правленіе или крестьянскимъ начальникамъ, прося ихъ побудить неисправныхъ къ исправности, а въ случаѣ обнаруженія съ ихъ стороны несочувствія, доносить чрезъ благочиннаго епархіальному начальству, и 6-е, чтобы при храненіи церковныхъ суммъ въ церквахъ точно руководствовались § 30 Высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ.

Отчетъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ Голицинской одноклассной церковно-приходской школѣ, Каресской области въ 1901 и 1902 учеб- номъ году.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ Голицинской церковно-приходской

школь разрешены предложением Грузинскаго Училищнаго Совѣта *) отъ 30 декабря 1901 г. за № 1290 вслѣдствіе ходатайства Завѣдывающаго школою священника о. Константина Попова.

Открытие вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и вмѣстѣ съ тѣмъ, первое собесѣдованіе состоялось 4-го ноября 1901 года. Послѣ молебствія, совершеннаго завѣдывающимъ школою, который произнесъ приличествующее случаю слово, выяснивъ въ немъ цѣль и значеніе вѣбогослужебныхъ собесѣдованій— „доставить народу нравственное, разумное занятіе, укрѣпить въ немъ любовь къ православной церкви, къ Царю и Отечеству, развитіе понятія о христіанскихъ обязанностяхъ человѣка и сообщить доступныя и полезныя знанія“.

Послѣ этого всѣми присутствующими былъ пропѣтъ тропарь Кириллу и Меодію „Яко Апостоломъ Единоравниа“, а затѣмъ священникомъ о. Константиномъ Поповымъ была предложена бесѣда „О началѣ Христіанства на Руси“, чтеніе сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ и закончилось пѣніемъ „Достойно есть“.

На открытіи и 1-ой бесѣдѣ присутствовало 61 человѣкъ (16 муж. пола и 45 жен. пола).

Второе вѣбогослужебное собесѣдованіе состоялось 11 ноября; прочитано было о «Мученикахъ и страдальцахъ за вѣру», причемъ присутствующими были пропѣты тропари «Великомученику Георгію Побѣдоносцу» и «Мученику Виктору».

На второмъ собесѣдованіи присутствовало 96 чел. (27 муж. п. и 68 жен. пола).

Третье собесѣдованіе состоялось 6 декабря. Прочитано о „Святителѣ Николаѣ Чудотворцѣ“. Чтеніе иллюстрировалось туманными картинами; присутствовавшими были пропѣты тропари: „Правило Вѣры“ и „Приснѣ день Свѣтлаго Торжества“.

На 3-й бесѣдѣ присутствовало 76 чел. (23 муж. пола, 53 жен. п).

Четвертое собесѣдованіе состоялось 16 декабря; предложено (священникомъ о. Константиномъ Поповымъ) чтеніе о „Почитаніи праздниковъ“; показаны были туманныя картины двенадцатыхъ праздниковъ, соответственныя объясненія туманныхъ картинъ и событій дѣлалъ священникъ Константинъ Поповъ. Исполнены были тропари двенадцатыхъ праздниковъ.

На 4 бесѣдѣ присутствовало 95 чел. (17 муж. пола, 78 женскаго пола).

Пятое собесѣдованіе состоялось 31 декабря. Предложено было чтеніе о «Христіанскомъ препровожденіи времени». Предъ началомъ собесѣдованія былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненіемъ Спасителю, было сказано краткое слово о прошедшемъ лѣтѣ и наступающемъ новомъ лѣтѣ; бесѣда закончилась въ началѣ 11-го часа ночи.

На 5 собесѣдованіи присутствовало 111 чел. (32 муж. пола и 79 жен. пола).

Шестое собесѣдованіе состоялось 13 января 1902 года. Прочитано было супругою священника Ниною Александровною Поповой „Что такое чай, соль и откуда ихъ добываютъ“. Е. Рейнбожа. Чтеніе иллюстрировалось туманными картинами.

На 6 собесѣдованіи присутствовало 38 чел. (14 муж. пола и 24 жен. пола).

Седьмое вѣббогослужебное собесѣдованіе состоялось 27 января. Было прочитано докторомъ Григоріемъ Павловичемъ Юранкевичемъ „О питаніи и сохраненіи здоровья“.

Присутствовало 55 чел. (21 муж. пола и 34 жен. п.).

Восьмое собесѣдованіе состоялось 3 февраля. Предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ „О смиреніи“. Присутствующими пропѣты были тропари; „Срѣтенію Господню“, „Заступнице усердная“. Чтеніе иллюстрировалось туманными картинами.

Всѣхъ слушателей на 8 собесѣдованіи было 46 чел. (18 муж. пола и 28 женск. пола).

Девятое собесѣдованіе состоялось 10 февраля. Священникомъ о. Константиномъ Поповымъ предложено было о «Цѣли и значеніи постовъ».

Всѣхъ слушателей на 9-мъ собесѣдованіи было 28 чел. (11 муж. пола и 17 жен. пола).

Десятое вѣббогослужебное собесѣдованіе состоялось 17 февраля; предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ о „Силѣ молитвы и покаяніи“. Присутствующими было пропѣто „Покаяніа отверзи ми“.

Всѣхъ присутствующихъ было 37 чел. (9 муж. пола и 28 жен. пола).

Одинадцатое собесѣдованіе состоялось 3 марта, предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ о „Почитаніи св. иконъ“. Слушатели пропѣли тропарь «Пречистому Твоему Образу».

Всѣхъ слушателей было 42 чел. (7 муж. пола и 35 жен. пола).

Двадцатое собесѣдованіе состоялось 17 марта; предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ «О силѣ креста» и «О жизни преп. Алексія челоуѣка Божія». Присутствующими исполнено было «Кресту Твоему» и «Спаси Господи люди Твоя».

Всѣхъ слушателей было 53 чел. (12 муж. пола и 41 жен. пола).

Тринадцатое вѣббогослужебное собесѣдованіе состоялось 25 марта. Предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ „Жизнь Божіей Матери“. Присутствующими было исполнено „Заступница Усердная“; были показаны туманныя картины, объясненія которыхъ дѣлалъ священникъ о. Константинъ Поповъ.

Всѣхъ слушателей на 13-мъ собесѣдованіи было 65 челоуѣкъ (22 муж. пола, 43 жен. пола).

Четырнадцатое собесѣдованіе состоялось 7 апрѣля; предложено было священникомъ о. Константиномъ Поповымъ „О Страданіяхъ Господа Иисуса Христа“. Бесѣда иллюстрировалась туманными картинами.

Всѣхъ присутствующихъ на 14-мъ собесѣдованіи было 104 чел. (35 муж. пола и 66 жен. пола).

Пятнадцатое собесѣдованіе состоялось 23 апрѣля. Прочитано было супругою священника Ниною Александровною Поповой о „Чудесномъ спасеніи Царской Семьи 17 октября 1888 года“. Чтеніе иллюстрировалось туманными картинами.

Всѣхъ слушателей на 15-мъ собесѣдованіи было 19 чел. (5 муж. п. и 14 жен. п.).

Шестнадцатое внѣбогослужбное собесѣдованіе состоялось 6 мая. Прочитана была супругою священника Ниною Александровною Поповой брошюра „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ“. Чтеніе сопровождалось показываніемъ соответственныхъ туманныхъ картинъ. Присутствующими пропѣто было „Спаси, Господи, Люди Твоя“, а учениками „Многи Лѣта“, «Слався, слався». Затѣмъ о. Константиномъ Поповымъ была сказана рѣчь, въ которой онъ благодарилъ, посѣщающихъ бесѣды, выражая надежду, что въ будущемъ учебномъ году они снова и съ большею охотою будутъ посѣщать бесѣды, что теперь въ виду наступающихъ полевыхъ работъ онъ бесѣды прекращаетъ. По исполненіи гимна «Боже, Царя Храни», учащимся церковно-приходской школы были розданы конфеты.

Всѣхъ на 16-мъ внѣбогослужбномъ собесѣдованіи присутствовало 92 чел. (37 муж. п. и 55 ж. пола).

Всего же на 16-ти внѣбогослужбныхъ собесѣдованіяхъ присутствовало 1018 человекъ (306 чел. муж. пола и 712 чел. жен. пола), или въ среднемъ на одномъ чтеніи—63 человекъ.

Сравнительный успѣхъ собесѣдованій въ с. Голицино можно приписать слѣдующимъ обстоятельствамъ: во 1-хъ, бесѣды разнообразились, то пѣніемъ, то показываніемъ туманныхъ картинъ, и во 2-хъ всѣ бесѣды заканчивались показываніемъ на экранѣ портретовъ „Ихъ Императорскихъ Величествъ“, пѣніемъ гимна «Боже, Царя Храни»; предъ началомъ бесѣдъ пѣли „Царю Небесный“ и по окончаніи „Достойно есть“ «Ангель вопіеше».

Завѣдывающій Голицинскою церковно-приходскою школою, священникъ

Константинъ Поповъ.

Таблица къ отчету о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ Голицинской церковно-приходской школѣ за 1901 и 1902 учебный годъ.

№№ по порядку.	Время.	ЧТО ПРОЧИТАНО.	Кто читаль.	Число посѣтителей.			Примѣчанія.
				м.	ж.	обоего пола	
		1901 г.					
1	Ноябрь 4	«Начало Христіанства на Руси»	Свящ. о. Кон. Поповъ	16	45	61	Всѣ собесѣдованія иллюстрированы туманными картинами, которыя получались изъ Карса и города Александрополя.
2	11	«Мученики и страдальцы за вѣру»	Свящ. о. Кон. Поповъ	27	69	96	
3	Декабрь 6	«Св. Николай Чудотворецъ»	Свящ. о. Кон. Поповъ	23	53	76	
4	16	«О почитаніи праздниковъ»	Свящ. о. Кон. Поповъ	17	78	95	
5	31	«О христіанскомъ препровожденіи времени»	Свящ. о. Кон. Поповъ	32	79	111	
6	Январь 13	1902 г. «Что такое чай, соль и откуда ихъ добываютъ»	Жена священ. Н. А. Попова	13	24	38	
7	27	«О питаніи и сохраненіи здоровья»	Докторъ Григ. П. Юрашкевич.	21	34	55	
8	Февраль 3	«О смиреніи»	Свящ. о. Кон. Поповъ	18	38	46	
9	10	«О цѣли и значеніи постовъ»	Свящ. о. Кон. Поповъ	11	17	28	
10	17	«О силѣ молитвы и покаяніи»	Свящ. о. Кон. Поповъ	9	28	37	
11	Мартъ 3	«О почитаніи св. Иконъ»	Свящ. о. Кон. Поповъ	7	35	42	
12	17	«О силѣ креста и о жизни преп. Алексія челоуѣка Божія»	Свящ. о. Кон. Поповъ	9	41	53	
13	25	«Жизнь Божіей Матери»	Свящ. о. Кон. Поповъ	22	43	65	
14	Апрѣль 7	«О страданіяхъ Господа Иисуса Христа»	Свящ. о. Кон. Поповъ.	35	69	104	
15	23	«Чудесное спасеніе Царской Семьи 17 октября 1888 года»	Жена священ. Н. А. Попова.	5	14	19	

16	Май 6	«Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ»	Жена священ. Нина Алексан. Попова	37	55	92
			В с е г о . . .	306	712	1018

Завѣдывающій Голицинскою церковно-приходскою школою,
священникъ Константинъ Поповъ.

Содержаніе № 19. *Часть официальная*: Высочайшій манифестъ. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Производство въ чинъ. Отношеніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, Экзарха Грузіи, Градскому духовенству Грузинской Епархіи. Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства. Его Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Флавіану, Экзарху Грузіи. Объявленіе. Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Грузинскаго Экзархата. *Часть неофициальная*: Рѣчь на молебствіи при открытіи Карсской женской прогимназіи 8-го сентября 1902 года—Протоіерей Іоаннъ Восторговъ. Греческая лѣтопись XIII в., сохранившаяся въ грузинскихъ рукописяхъ XI, XV и XVI в. в.—Θ. Жорданія. Отчетъ о виѣбогослужбныхъ собесаѣдованіяхъ въ Голицинской церковно-приходской школѣ, Карсской области въ 1901 и 1902 учебномъ году.—Свящ. Константинъ Поповъ.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 23 сентября 1902 г. Ценз., прот. *Евставій Елісѣевъ*.

Типографія Е. И. Хеладзе, Саперная ул. собственный домъ.